

## Глава 139: Ответ (1)

На лицевой стороне письма было несколько смело написанных слов: «Дорогой жене, мадам Чу».

Угол губ Чу Лянь поднялся в сомнении. Она задавалась вопросом, чувствовал ли он какую-либо вину, когда писал это. Назвать ее его «дорогой женой» - да, правильно. Он даже не желал завершить свой брак! У него была совесть хоть где-нибудь в голове или нет?

Чу Лянь сорвала печать с письма и вытащила несколько листов бумаги. Теперь, когда она увидела содержимое, он действительно написал ей целую кучу писем. Каждая страница была заполнена крошечными маленькими иероглифами. Она должна была смотреть как можно ближе, чтобы расшифровать их. Но как только она попыталась, ее лицо мгновенно потемнело.

Какой кошмар! Почерк на этих письмах был настолько плохим, что иероглифы были похожи на амулеты экзорцизма! Она не могла понять ни одного!

Нет, подождите. Она смогла понять два слова. Большие, смелые слова в начале письма: Чу Лянь.

После этой теплой «моей дорогой жены» на лицевой стороне конверта Хэ Санланг все еще обращался к ней ее полным именем «Чу Лянь» в самом письме.

Несмотря на то, что она не могла понять, что в нем написано, только на основе этих двух слов, Чу Лянь могла понять, что Хэ Санланг в этом письме ничего не написал о ней.

Она поджала губы. К счастью, почерк Хэ Чанди был настолько ужасен, что она не могла прочитать письмо. В противном случае она, вероятно, рассердилась бы и упала бы в обморок от ярости.

Она осторожно сложила письмо и положила его обратно в конверт, затем спрятала в ароматной коробочке из палисандра. Затем Чу Лянь приготовила чернила и взял кисть, чтобы начать писать ответ.

Хэ Чанди написал три целых страницы, полных гнева, и все, чтобы предотвратить нечестивую женщину Чу Лянь от попыток использования любого из ее трюков, пока он в

отъезде. Если бы он узнал, что она даже не прочитала ни слова, возможно, он даже выплюнул бы глоток крови. Если бы он также узнал, что все это из-за его ужасного почерка, возможно, он также сожалел бы о том, что не показал свои навыки каллиграфии.

После долгого размышления Чу Лянь все еще не знала, что написать в ответ Хэ Чанди. Она написала несколько слов, прежде чем взглянуть на оставшееся пустое место на бумаге. Брови ее морщились, и она быстро скатала бумагу в шар и бросила ее в огонь.

Ни в коем случае, это было невозможно! Несмотря на то, что ее почерк улучшился, он был еще далек от того, для которого следует использовать кисть. Было бы плохо показать недостаток ее навыков, написав письмо Хэ Чанди. Что, если он начнет подозревать? Этот ее муж был уже достаточно сумасшедшим: она не могла рисковать спровоцировать его еще больше.

Поскольку она не могла писать, как она должна была ответить на письмо Сан Санланга?

Чу Лянь расстроилась. Каким-то образом ее взгляд упал на набор ручек из гусиных перьев и

древесного угля, которые она обычно использовала для занятий.

Ее глаза мгновенно засветились. О да! Хотя она не могла писать, она могла рисовать!

Для такого энтузиаста искусства, как она, эти простые маленькие комиксы были легкими, как пирог!

Теперь, когда у нее был план, Чу Лянь немедленно начала действовать. Она взяла кисть и в несколько мазков, живой... интересный рисунок начал складываться на бумаге.

Маленький человек, одетый в платье с однобокой прической, был один.

Несколькими простыми, быстрыми линиями и красивыми мазками кисти бумага была заполнена довольно оживленной сценой.

Менее чем за час Чу Лянь уже нарисовала двадцать комиксов. Она даже не могла вставить весь пакет в конверт.

Наконец, Чу Лянь позвала Сиянь в кабинет.

«Сиянь, помоги мне найти конверт побольше!»

Сиянь была ошеломлена ее просьбой. Ей было интересно, для чего Чу Лянь нужно нечто подобное. Если бы она хотела отправить что-то большее, она могла просто использовать пакет!

Чу Лянь помахала стопкой бумаги Сиянь, и служанка сразу поняла.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/234817>